

ТЕРРИТОРИЯ ТВОРЧЕСТВА

#любовнаялюбовь

99 ЖИЗНЕЙ

Валентина Спирина

Любовная любовь. 99 жизней

«Издательские решения»

Спирина В.

Любовнаялюбовь. 99 жизней / В. Спирина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939429-3

В нашей группе «Территория Творчества» ВКонтакте проходил конкурс историй про любовь. Это могла быть классическая история мужчины и женщины, а могла бы быть история человека и домашнего питомца, человека и дерева — в общем, любое из проявлений любви. Участников и произведений на конкурс было столько, что пришлось выделить их в отдельный сборник. Книга получилась очень чувственная, захватывающе вкусная. Уверена, что она обязательно будет пользоваться спросом у читателей.

ISBN 978-5-44-939429-3

© Спирина В.
© Издательские решения

Содержание

Дима Лесик	6
Мир снов и грёз	7
Мария Бутырская	9
Полоса отчуждения	10
Его звали Бомжик	12
Вертикаль	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Любовнаялюбовь 99 жизней

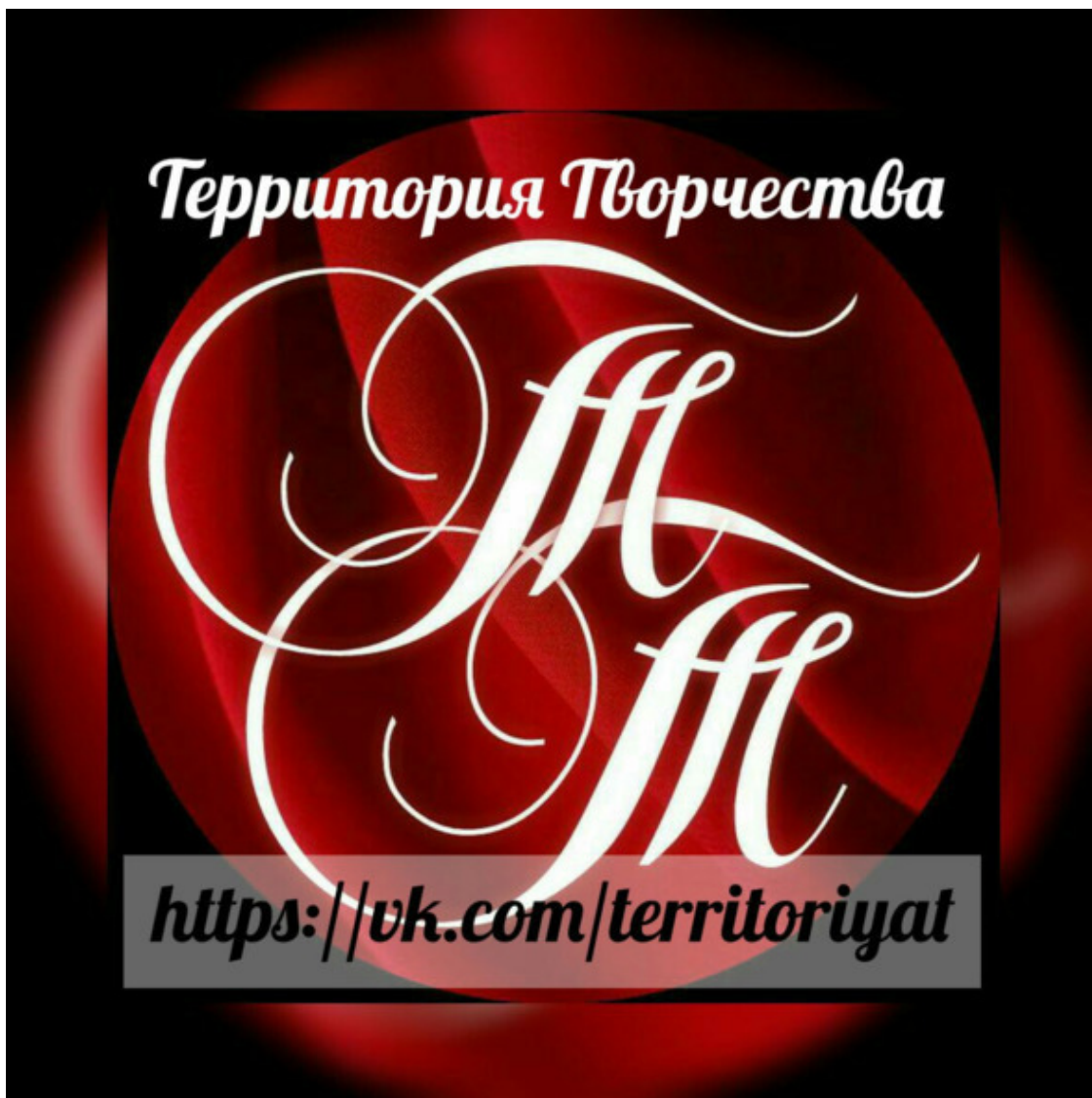
Редактор Валентина Спирина
Дизайнер обложки Валентина Спирина
Корректор Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-9429-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все произведения и фотографии в сборнике изданы с согласия авторов, защищены законом Российской Федерации «Об авторском праве» и напечатаны в авторской редакции. Материалы для обложки взяты с сайта pixabay.com

Дима Лесик

Мир снов и грёз

Одиноко... Небрежно развалившись на холодном подоконнике, наблюдаю за последними хлопьями плавно летящего снега, которые вместе со мной делят умиротворение и печаль. Поддавшись ненавязчивому гипнозу снегопада, погружаюсь в нежные объятия дремоты. Даже коварный сквознячок из щели окна не в силах выволить меня из царства сна и грёз...

...Разгар лета. Вечереет. Я встречаюсь с Ней на как бы условленном месте. Осознаю, что с Ней на самом деле не знаком, а по сути сновидения – я всем сердцем и разумом влюблен в Нее. Она интересовалась пустяками моей жизни, а я впитывал каждый звук, вдох, движение губ, глубину красивых глаз, прелесть светлых волос, каждую пластичную линию Ее великолепной фигуры, и, несомненно, Ее очаровательную манящую улыбку. Вдвоем, увлеченные приятным общением, мы прогуливались по парку, где каждое статное дерево, густой кустик, лист и травинка венчали нас и скрывали от суеты и чужих взглядов.

– Куда пойдем теперь? – улыбаясь, взяв меня за руки, спросила Она.

Очевидно, что Она ждет от меня уверенного ответа. Я целую Ее в мягкую теплую щеку, с искренней улыбкой утопая в бездонном небе Ее глаз, отвечаю:

– А это сюрприз! Пойдем, – увлекая за собой, веду Ее уже по намеченному маршруту.

Загородная черта. Приближаясь к цели, я закрываю Ее глаза руками. Несмотря на неблизкий путь, я не почувствовал напряжения, волнения, лишь трепет и уверенность, что сюрприз просто лишит Ее дара речи (хотя сам и не знал, что же я подготовил).

– Мы пришли, – произнес я полупшепотом.

Убираю горячие руки, показываю место.

Она... замерла.

Мы стояли посреди большого зеленого луга, с густой травой, а вокруг – леса, улавливающие последние пылающие лучи уходящего солнца, изгиб небольшой речушки, спрятанный в легкой завесе тумана. Полная свобода и раздолье. Там, где мы находились (да, прямо на лугу), стоял небольшой столик, накрытый белоснежной скатертью, на фоне которой отчетливо выделялись блестящие столовые приборы; стол заполняли тарелки, белые, неправильной формы, больше походившие на угловатые лодочки, салаты красивой композиции, бутылка вина тона красной осенней листвы, два вытянутых изящных бокала, две стройные, уже горящие свечи. Рядом у стола два стула цвета спелого плода каштана с багряной бархатной тканью, а также не громоздкий, но при этом, привлекающий своими коваными изгибами, мангал, на котором в плену горячих углей на решетке уже ждало нас почти готовое мясо... (Видно, кто-то мне все-таки помог в организации этого «пира»).

Летний ветерок. Малиновый закат.

Она, не понимая, что это все на самом деле, не веря своим глазам, провела рукой по скатерти, резко взглянула на меня, глаза наполнились слезами, но на губах появилась нежная улыбка, повернулась ко мне и, вцепившись руками, заключила меня в свои объятия. Я не помню, сколько мы так простояли – в этот момент я отсекся от мира ради Ее счастья.

– Там, наверное, мясо подгорает, – отшутился я, и Она, смеясь, хлопнула своей хрупкой ладошкой меня по груди: мол, испортил момент.

Я усадил Ее за стол. Не буду рассказывать, как я ухаживал за Ней весь чудесный вечер, это не к чему. Ведь каждая девушка заслуживает исключительно нежного обращения и букеты ярких комплиментов.

Стемнело... Свечи грели наши сердца. Я пригласил Ее на танец. Музыка не было. Она нам и не была нужна – наши души пели в унисон, и нам было так хорошо. Мы смотрели на звезды. А я видел только одну – вот Она – рядом со мной.. Улыбается...

...Открываю глаза. Окно. Зима. Снегопад. Мой кот, убегая от одиночества, решил присоединиться ко мне и, присев мне на колени, стал разделять мою тоску. Я усмехнулся спросо-
нья, почесал кота за ухом и, закрывая глаза, стал ловить уходящую волну снов и грез.

Дима Лесик 2011 г.

Мария Бутырская

Полоса отчуждения

Вдоль железнодорожной насыпи, по зоне, называемой «полосой отчуждения» шла собака.

Пёс шёл уже с огромным трудом, лапы были стёрты гравием до мяса, шерсть свалялась, и только пронзительно-умный взгляд шоколадных глаз, да яркий, так и не потускневший окрас, цвета медной проволоки, с отливом, выдавали в нём благородную кровь ирландского сеттера.

Дик (а он знал, что его зовут именно Дик) уже не помнил, сколько он брёл так, но внутренний компас безошибочно подсказывал ему, что нужно идти вперёд, туда, куда уехало одно из этих страшно грохочущих серо-красных чудовищ, увозя то последнее дорогое, что у него осталось.

Иногда на пути сеттера попадались станции и вокзалы, где сновали люди и до боли в желудке вкусно пахло едой. Дик робко подходил на запах, но просить не решался, и за всё время лишь одна девушка кинула страннику кусок беляша.

Пёс, давась слюной, проглотил столь желанную еду, подошёл и подал девушке лапу.

– Хороший ты мой! – девушка сочувственно посмотрела на собаку, – откуда ж ты такой взялся? Худой, грязный... Ой, а может, ты больной, а я своего заражу?! – «добрая самаритянка» поморщилась и дёрнулась в сторону.

Дик вздохнул. Ему надо было идти, идти вперёд и искать Лену.

...Когда-то в жизни Дика всё было по-другому: у него был дом и семья, хозяин – Василий Петрович – охотник, и его взрослая дочь, Лена. Несмотря на то, что Дик так и не смог стать охотничьей собакой – не подходил по темпераменту – Василий Петрович любил его безумно. Лучшие корма, шампуни, долгие прогулки в парке и не менее долгие разговоры – вот то, что запомнилось Дику.

Мужчина показывал псу следы зверей на снегу зимой, называл по именам поющих летом птиц, а вечером рассказывал о своей службе в Афганистане. Дик любил эти рассказы. ему нравился уютный тембр голоса хозяина и под неспешный разговор он засыпал...

Лена же относилась к Дику со снисходительной нежностью. трепала по холке и угощала вкусностями, но того тепла, которое исходило от хозяина, Дик в ней не чувствовал, что-то наносное, пустое, настораживающее, но пёс не понимал, что именно.

А затем всё изменилось. Люди в белых халатах, резкий запах лекарств и тревоги, обрывки телефонного разговора: «Врачи сказали, что у отца астма. вызванная аллергией, и ему нужна перемена климата. Да, завотделением сказал, что надо избавиться от животных, если есть в доме. Слушай, отцу я пансионат у моря оплатила на полгода, знаешь, хоть отдохну от него, чего уж там! Надоел своими разговорами про Афган, каждый день одно и то же, а я с работы прихожу уставшая, как лошадь, сам знаешь! С Диком решим что-нибудь, гулять часами я с ним не смогу. Приезжай, в общем!»

В доме поселился совершенно незнакомый Дику человек, неприятный, он всё время смотрел куда-то мимо сеттера, а пёс не умел подлизываться...

А затем в доме появилось очень много людей. и они стали выносить мебель, книги, даже любимую картину Василия Петровича «Охотник с сеттерами». Дика пинали, то и дело наступали на лапы, гнали. Пёс покорно отходил и ложился в углу. Лена опять снисходительно потрепала пса по холке и сказала: «Всё, Дикуш, уезжаем мы, мне предложили хорошую работу в другом городе, а за тобой соседи присмотрят!» Громыкнул кузов «Газели». Дик напрягся и помчался за машиной – Лену, несмотря ни на что, он любил.

Пёс опоздал лишь чуть-чуть – куда ему угнаться за машиной – на перроне он увидел лишь исчезающий хвост поезда, но шлейф родного запаха подсказал Дикю, что надо идти туда, куда уехали чудовище и Лена.

И вот теперь он шёл на негнущихся лапах, практически ничего не ел и лишь пил воду из болотец и ручьёв.

Вдруг... Около одной из железнодорожных станций нос Дика, уже потрескавшийся, уловил невероятное – запах Хозяина. Нет, не Лены, а именно Хозяина. Не веря очевидному Дик бросился на запах, не обращая внимания на обжигающую боль во всём теле.

На лавочке сидел старик. Худой, измождённый... Дик подошёл поближе, принялся. Нет! Этого не может быть – старик ничем не напоминал Василия Петровича. Мужчина поднял голову и безучастно проговорил:

– Как же ты на моего Дика похож! Где он теперь?

Пёс робко вильнул хвостом, потом всё увереннее и бросился к старику.

– Дик?! Как же ты меня нашёл?! Семь месяцев шёл ведь! Живой! – старик обнял грязного истощённого пса и заплакал, – а Ленка, ведь, квартиру продала и уехала со своим хахалем на заработки, и как меня из пансионата выставили на улицу за неоплату сказала, что поселить ей меня негде и перестала выходить на связь. Так и живу на вокзале. Дикюша! Ты нашёлся! Родная душа!

Дик положил голову на колени старику. Внутри пса что-то треснуло, грудь обожгла огненная боль, в глазах потемнело. Дик судорожно вздохнул в последний раз, дёрнулся и затих навсегда, лишь слезинка, из стекленеющих уже глаз цвета шоколада, упала на колени обрётённому хозяину.

Полоса отчуждения постепенно накрывала всё человечество.

Его звали Бомжик

Маленький, ростом чуть более пинчера, юркий, чёрный с подпалом – он был хорошо известен, пожалуй, только собачникам района, остальные же приняли бы его за обычную бездомную собаку, коих полно везде.

Летом – по самые уши вымазанный в грязи, зимой – в песке из ближайшего карьера, Бомжик частенько появлялся на выгуле в поисках очередной возлюбленной...

Лишь внимательный взгляд разглядел бы на шее пёсика самодельный ошейник, сделанный из упаковочной ленты – знак отличия, Великий Символ принадлежности к Хозяину.

Хозяина Бомжика, правда, никто и никогда не видел, однако поговаривали, что вечерами пёс неизменно убегает в сторону лесопарка.

– Белок ловит... ну, или горожан припозднившихся, – посмеивались обыватели, впрочем, не особо интересуясь судьбой собаки.

...Ирина выросла в небольшом селе под Владимиром. В семье пили все, включая, кажется, единственного уцелевшего петуха в курятнике, поэтому девушка дала себе твёрдое слово любой ценой вырваться из этого болота.

Окончив девятилетку, Ирина поступила в медучилище во Владимире. Сметливая, наблюдательная, исполнительная девушка быстро приглянулась руководству детской больницы, где она проходила практику, и ещё до окончания училища Ирина уже трудилась медсестрой в отделении детской травматологии.

Замуж особо не стремилась, видя «крепкие сорокаградусные» семейные отношения дома, и всю себя посвятила работе.

Беда пришла, откуда не ждали – как всегда напившись, родители спалили дом, в котором сами и сгинули. Сельсовет выделить хотя бы времянку отказался, ссылаясь на отсутствие свободного жилфонда, больничное общежитие было забито под завязку, и первое время девушка ночевала прямо в отделении.

Руководству Ирина нравилась, и для неё всеми правдами и неправдами выбили направление на московские курсы повышения квалификации с общежитием и хорошими шансами получить работу в столичной клинике. Всем отделением собрали для погорелицы деньги, одежду, продукты на первое время, кто-то даже отдал свой старенький мобильник.

Ехать до Москвы на электричке было недолго, около трёх часов, Ирина радовалась предстоящим перспективам и охотно болтала с тремя парнями, попутчиками, ехавшими в столицу на шашку, и даже не отказалась выпить с ними немного домашней наливки...

Очнулась девушка на вокзале, без денег, документов и телефона. В отделении полиции сочувствовать не стали, заявление о краже не приняли, а напротив, пригрозили отправить девушку в «обезьянник», если она не прекратит морочить им голову. Так Ирина и стала бомжем, точнее, бездомной, «бомж» – это для совсем опустившихся, думала девушка.

Дома у Ирины не было, и достаточно скоро она сошлась с компанией таких же бездомных и поселилась в лесопарке на окраине города, в лачуге, сколоченной из старых ящиков и утеплённой куртками с помоек. Начала спиваться. Жила, перебиваясь случайными заработками, не гнушаясь любой работы – от мытья общественных туалетов до работы сортировщицей на городской свалке.

Вот и в тот день она сортировала отходы, обильно оставленные сытыми москвичами и думала о том, что смысла жить у неё нет абсолютно. Ради чего? Ради кого? Обычные люди её просто не замечают, и это в лучшем случае, в худшем – брезгливо морщатся, как будто и она сама, Ирина – мусор, а не человек.

Из размышлений её выдернул маленький, юркий чепрачный щенок. Он вилял хвостом, подпрыгивал, норовил лизнуть... А затем притащил пластиковую бутылку, больше него самого размером и стал с ней играть. Ира не выдержала и рассмеялась.

Вечером Муха уже делил нехитрый ужин с обитателями лачуги.

Теперь у Ирины появился смысл жизни – повкуснее накормить найдёныша, воспитать. Она даже купила ему несколько специальных собачьих игрушек в зоомагазине под хохот товарищей. Последние, впрочем, Муху не обижали и даже по-своему любили...

Вырос Муха самостоятельным – на весь день он убегал гулять по району, а вечером обязательно возвращался домой.

В тот четверг Ирина шла со станции, где убирала подсобки. Около шоссе она увидела своего Муху. Тот тоже увидел хозяйку и кинулся приветствовать. Визг тормозов автобуса – и крик Ирины, отдававшийся даже в её голове.

Муха дышал... Хрипло, тяжело, но дышал! Ирина посчитала деньги. Мало! На ветеринара мало! Бегом на станцию!

Завернув Муху в ветровку, Ирина бросилась к начальнику.

– Ну, хочешь вон, шпалы потаскай! – узнав о случившемся, смягчился железнодорожник, – да не бойся, посижу я с твоим псом, раз он тебе дороже жизни!

В ветклинику Ирина влетела уже полночь.

– Спасите! Ради Бога. спасите! – она протягивала ветровку с собакой и деньги дежурному ветеринару, но светило, едва взглянув на пару, рыкнул:

– Пошла вон отсюда, бомжиха, вместе с псиной! Вшей мне тут натрясёшь!.

Той же ночью Муха умер. А ещё через два дня под платформой нашли тело неизвестной женщины без признаков насильственной смерти, по всей вероятности, не имеющей определённого места жительства...

Мир «невидимок». Мир, который мы не замечаем, не хотим замечать...

В нашем незрячем мире стало на одну светлую зрячую душу меньше...

28.11.2018

Вертикаль

Ноябрь в этом году выдался на удивление ласковым: высокое ясное небо и тёплая, почти сентябрьская, погода не оставляли ни малейшего места депрессии, вечной спутнице хмурого неприветливого предзимья.

По парку неспешно прогуливались двое: спортивного телосложения парень лет тридцати в солнцезащитных очках и немолодой уже пёс, кобель немецкой овчарки, с удивительно ясными, чистыми и пронзительно-умными глазами.

Листва, чуть слышно, шелестела под ногами, птицы пели совсем по-весеннему и точно так-же, по-весеннему, пела у Пашки душа – он знал, что поступил правильно, и наплевать, что дома в сотый раз будет ворчать мать...

Мать действительно заворчала, стоило ему переступить порог:

– Нагулялись? Не занёс тебя Джерри по кустам на радостях-то?!

Мать сложила руки на коленях. Пашка улыбнулся одними уголками губ. Он не мог видеть руки матери, но знал, что она всегда делает так, когда сердится.

Слепнуть Пашка начал восемь лет назад, ему тогда было двадцать два. Сначала списал на переутомление от чтения – он собирался поступать на журфак, а список литературы для поступления был таков, что от одного него начинало рябить в глазах. Затем начались бесконечные хождения по врачам, больницы, противоречащие друг другу диагнозы и наконец – полная слепота. Нет, не совсем полная – свет и тени он различал, но мир практически вмиг лишился живости и объёма, и парень отчаялся до такой степени, что перестал выходить из комнаты. А тут ещё Лерка, та хохотушка, с которой Пашка так живо представлял своё будущее, смущаясь от собственных слов, сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.